

Через некоторое время в комнату ввалились без предупреждения несколько человек с пакетами готовых сяолунбао*.

П.п.: сяолунбао — булочки на пару, чем-то напоминающие пельмени.

— Капитан, Ли Синь, мы принесли это для вас!

Ми Лэ с подозрением наблюдал, как люди заходили и выходили с выражением лиц, словно проходят сквозь городские ворота.

Через время пришли еще студенты, по пути кидая:

— Капитан, мы вам соевого молока купили!

А затем снова покинули комнату, как и предыдущие посетители.

Когда Ми Лэ закончил собирать сумку, в комнату опять вошел один из волейболистов, бормоча себе под нос что-то о том, насколько хорошенькой была первокурсница, с которой он познакомился вчера.

— Ми Лэ, хочешь паровых булочек? — неожиданно спросил Тун И, поворачиваясь к соседу.

— Мы не настолько близки, — буркнул тот.

— Извини, больше не буду предлагать, — Тун И спокойно воспринял отказ.

— Спасибо.

Стоило Ми Лэ покинуть комнату, как кто-то из волейбольной команды вздохнул:

— Черт возьми, почему этот парень такой неблагодарный?!

— Звезды любят задирать свои носы кверху.

— Раз он такой звездный, то почему живет в общежитии, а не за пределами Линшаня?

— Мы же далеко от города. Заставишь этого неженку спать на глинобитной деревенской кровати?

— Капитан, — прервал их голос вошедшего, — мы принесли шумаи*.

П.п.: шумаи — открытые пельмени с мясом и овощами.

— Заходите и садитесь кушать, — Тун И жестом пригласил всех войти.

***

Когда Ми Лэ вернулся в комнату, он совершенно не ожидал увидеть на своем столе стакан и пролитое вокруг него соевое молоко, которое растеклось по всей поверхности лужицей и даже стекало с края стола прямо на пол.

Посмотрев на остальные столы, он обнаружил, что те завалены пластиковыми пакетами с булочками и другими вкусностями, которые благодаря жаркой погоде превратились уже в помои, от которых исходил отвратительный запах.

Окно было открыто, ветер свободно задувал в комнату, трепля Ми Лэ волосы на макушке.

Парень сжал кулак и с выдохом разжал его, выругиваясь:

— Блядь...

Усталость, накопившаяся за последние несколько дней, делала Ми Лэ крайне подавленным. Он даже не стал вытирать свой стол, не то чтобы прибираться во всей комнате, избавляя ее от «потрясающего аромата». Он просто забрался в постель и закрыл глаза.

Погода была теплой, а из-за того, что общежитие находилось в лесу, цикады, казалось, превратились в настоящих зверей, кричащих во всю глотку, что делало атмосферу вокруг невероятно тревожной.

Ми Лэ даже не смог включить кондиционер. Он натянул одеяло до живота и заснул.

Когда он так выматывался, его всегда настигали сны с весьма странным содержанием.

Перед глазами мелькали ослепительные образы, а затем он очутился в средней школе, в своем бывшем классе. Он стоял перед своим собственным столом, который был завален мусором, под которым не было видно даже деревянной поверхности. Кто-то опрокинул контейнер с завтраком у него на столе. А кто-то пролил еще и суп, половина которого стекла на стул. Рюкзак тоже был испачкан. Тут же были сложены банановые шкурки и огрызки яблок.

Вокруг были шумные голоса.

— Это он, да? Звездный ребенок... Потрясающе...

— Говорят, она написала ему любовное письмо, а он сразу же отдал его учителю, вынудив молодую девушку перевестись в другую школу.

— Мусор!!!

— Мусору сидеть только на мусорке!

«Нет... Все было не так... Я ничего не делал...» — пронеслось в голове у Ми Лэ, когда он оттирал влажной салфеткой свой рюкзак.

Все учебники, что были в нем, выглядели просто отвратительно: влажные и с испачканными чем-то более уже несъедобным страницами.

Доставая книги из ящика стола, Ми Лэ наткнулся рукой на что-то мягкое. Он опустил голову и увидел, что это был... труп мыши. Он тут же вздрогнул, но не подал вида и не закричал, а всего лишь встал и выкинул тот в мусорное ведро.

Ему нельзя было показывать признаки слабости, чтобы не выставять себя на посмешище. И он хорошо справлялся благодаря своему упрямству.

Внезапно сцена изменилась. Вот он уже вернулся домой, кидая рюкзак и отчаянно крича на двух людей, стоявших чуть поодаль:

— Зачем?! Зачем вы заходили в мою комнату?! Зачем вы рылись в моих вещах?! Почему вы лишаете меня всякого личного пространства и личной жизни?!

Слезы катились градом, попадая ему на воротник и падая на пол. А две фигуры лишь презрительно рассмеялись.

— У тебя никогда не будет личной жизни. Ты всегда должен быть наготове, чтобы достойно отреагировать на то, что твою личную жизнь раскроют.

— Зачем вы это сделали?! Зачем нужно было отправлять это в школу?! — спросил Ми Лэ, сжимая кулак.

— А зачем ты хранил это? Не мог просто выбросить? Или ты хотел ответить взаимностью этой девушке? Ты должен понимать, что тебе нельзя встречаться с недостойной. Мы просто защищаем тебя, как и ее.

Ми Лэ опустил голову и посмотрел на свои руки...

Кто это?

Это ведь не он.

Он не был таким.

— Из-за вас... у меня вообще нет друзей, — сказал он.

— Чем меньше друзей, тем меньше людей, которые могут в будущем предать тебя.

— Отпустите меня...

Одна из фигур наклонилась, ущипнула мальчика за щеку и тихо произнесла:

— Ты родился в семье, которая дала тебе все. Наслаждайся тем, что у тебя есть. Понял?

Внезапно Ми Лэ распахнул глаза, обнаруживая, что Тун И стоит у его кровати и ошеломленно смотрит на чужие слезы.

Они смотрели друг на друга долго, не отрывая взгляда.

Ми Лэ был слегка сбит с толку. Он не знал, из-за чего именно проснулся, но последний сон помнил очень хорошо.

Его волосы были взъерошены, а кончики торчали вверх.

Сердце Тун И дрогнуло. Видеть этого человека таким... заплаканным и растерянным было удивительно. И в этот момент он был довольно симпатичным.

Ми Лэ взял себя в руки и смахнул ладонью слезы с глаз.

— Я просто убирал твой стол... — начал объяснять Тун И, покачивая тряпкой в руке.

Ми Лэ молча на него посмотрел.

— Я сказал им не подходить к твоему столу. Однако один из парней был так занят разговором со своей одногруппницей, что небрежно поставил соевое молоко на него. А потом нас срочно

вызвал тренер, из-за чего все резко подорвались, а молоко в итоге разлилось, и времени убираться не было. Я чувствую свою вину, поэтому пока остальные ужинают, вернулся, чтобы убираться.

Ми Лэ все еще сохранял молчание.

— Тебе приснился кошмар? — спросил Тун И. — Тебе не стоит бояться. У меня часто они были и...

— Уходи, — отрезал Ми Лэ.

Улыбка, что до этого момента красовалась на лице Тун И, вмиг исчезла.

— Хорошо... — кивнул он, развернувшись и направившись в ванную, где бросил тряпку, а затем тихо вышел из помещения.

Ми Лэ продолжал некоторое время сидеть на кровати, не двигаясь, и смотреть на тихую комнату.

Примечание автора:

— Маленький зайчик, — холодно произнес Ми Лэ.

— Мы можем нормально поговорить? — недовольно пробурчал Тун И.

— Мы нормально поговорим после того, как ты выполнишь мое условие. Или тебе слабо?

— Нет...

— Тогда повтори это десять раз. С выражением.

— Я маленький зайчик! Я маленький зайчик! Я маленький зайчик!..

Ми Лэ некоторое время смотрел на Тун И ледяным взглядом, а затем, не выдержав, громко рассмеялся.

<http://bllate.org/book/13171/1171563>